ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ —
СВИДЕТЕЛЬНИЦА
ВРЕМЕН

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ДЕКАБРЬ 2017

ISSN 2306-4978

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ —
СВИДЕТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕН

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Под общей редакцией Ф.Г. Тараторкина

МОСКВА, 2017

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

А.Э. Титков
главный редактор, кандидат исторических наук

Ф.Г. Тараторкин
зам. главного редактора, кандидат исторических наук

И.Я. Керемецкий
зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства

Т. Лефко
редактор английской версии

Е.А. Радзиевская
ученый секретарь

Редакционный совет

В.З. Голдман
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Университета Карнеги-Меллона

А.А. Горский
доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

С.В. Девятов
доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX—XXI вв. Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Д.Р. Жантиев
кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

С.М. Исхаков
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, заместитель председателя Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций

Г. Кантор
доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж

И.В. Курукин
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья и Нового времени Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ

Г.Д. Ленхофф
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе

А.В. Марей
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ

Ф. Мартинес Мартинес
профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе

Д. Панатери
Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса

Е.И. Пивовар
председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН

А.Л. Смышляев
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник Института мировой культуры МГУ имени М.В. Ломоносова

А.Э. Титков
кандидат исторических наук, проректор РГГУ

Я.М. Хамеен-Антила
профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

Alexey E. Titkov
Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)

Filipp G. Taratorkin
Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)

Igor Ya. Keremetskiy
Deputy Editor-in-Chief, Art Editor, Corresponding Fellow of International Academy of Art and Culture

Todd Lefko
Editor of the English Version

Elizaveta A. Radzievskaya
Academic Secretary

Editorial Board

Wendy Z. Goldman
Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department

Anton A. Gorskiy
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Moscow State University, Historical Faculty, Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History

Sergey V. Deviatov
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian History in XX–XXI cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty

Dmitriy R. Zhantiev
Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor at Moscow State University, Institute of Asian and African Studies

Salavat M. Iskhakov
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences Institute of Russian History. Vice-Chairman of the Scientific Council of Russian Academy of Sciences on the History of Social Reforms, Movements and Revolutions

Georgy Kantor
D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford

Igor V. Kurukin
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives, Medieval and Modern History Department

Gail D. Lenhoff
Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department

Alexander V. Marey
Candidate of Sciences in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology

Faustino Martínez Martínez
Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department

Daniel Panateri
Doctor in History (Ph.D.), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law

Efim I. Pivovar
Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), President of Russian State University for the Humanities, Professor, Corresponding Fellow of Russian Academy of Sciences

Alexander L. Smishliaev
Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute, Distinguished Researcher of Moscow State University, Institute of World Culture

Alexey E. Titkov
Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Vice-Rector of Russian State University for the Humanities

Jaakko Markus Hämeen-Anttila
Professor at University of Edinburgh, Arabic and Islamic Studies

ОТ РЕДАКЦИИ

В любом общеисторическом (не тематическом) номере журнала всегда хочется увидеть не только мозаику и эклектику тем и научных проблем, которые в таких номерах вполне уместны, но и некие осевые линии, смысловые и тематические стержни, скрепляющие разнообразный и разнородный материал.

Подобных сквозных тем в настоящем номере — три: история личности (в том числе религиозного самосознания личности), история территории, история науки.

В статьях С.В. Белавенца, Л.И. Левина, А.В. Морохина, Е.Л. Черновой и Л. Черниной предложен интересный анализ биографии личности в историческом контексте, причем в самые разные эпохи — в средневековой Испании времен Альфонсо X, в николаевской России второй четверти XIX в., в СССР и русском зарубежье 1920–1940-х гг. Здесь и вечный вопрос: каковы механизмы и превратности формирования исторической памяти. И не менее «вечный» вопрос о соотношении личности и общества в переломные исторические эпохи, особенно в эпохи революционных потрясений и «послевкусия» революции.

В исследованиях Н.А. Охотиной-Линд и Е.Е. Рычаловского рассматриваются вопросы, связанные с исторической географией, традиционно занимающей важное и почетное место в «репертуаре» научных исследований современных историков. Историческое пространство в последние десятилетия стало для мировой исторической науки одной из фундаментальных категорий знания о прошлом. Вспомним Фернана Броделя, считавшего историю территории важнейшим ключом к пониманию прошлого. Или В.О. Ключевского, еще на рубеже XIX–XX вв.

утверждавшего, что история России — это история страны, которая колонизуется.

Наконец, постоянные наши рубрики — историографическая и критико-библиографическая — представлены работами Г.Н. Ланского (автора целой серии научно-биографических портретов советских историков в нашем журнале), С.В. Девятова, В.Ж. Цветкова.

Рецензия С.В. Девятова на посвященную спорам о Ленине монографию Е.А. Котеленец продолжает центральную тему 2017 г. — столетие революционных событий 1917 г. Некоторые современные исследователи предлагают называть эти события новым обобщающим — Великая российская революция. 2018 г. является юбилейным именно для ленинского революционного идейного наследия и соответствующей революционной политической практики (особенно после невоплощенной исторической альтернативы — Учредительного собрания, канувшего в небытие сто лет назад).

Рецензия В.А. Токарева посвящена монографии польского исследователя Славомира Дембски «Между Берлином и Москвой. Германо-советские отношения в 1939–1941 гг.», в которой проанализирован комплекс острых геополитических вопросов, сформировавших мотивы и проблематику внешней политики СССР и гитлеровской Германии в предвоенные годы, а также повестку дня и контекст их двусторонних отношений.

А.Э. Титков
главный редактор журнала
«Исторический вестник»

EDITORIAL

In any issue on General History we always aim to create not only harmony of eclectic themes and scientific problems, but as well tend to find certain leading lines, semantic and thematic cores that hold the diverse material together.

In this particular issue, there are three such themed lines: the history of personality (including religious identity), the history of territory and the history of science.

Articles by Sergey V. Belavenets, Leonid I. Levin, Alexey V. Morokhin, Elizaveta L. Chernova, and Lubov Chernina offer an interesting analysis of individual biographies within the historical context of the most diverse epochs: medieval Spain during Alfonso X reign, the second quarter of the 19th century in Russia — the Nicolas I reign, the USSR and the Russian emigrant environment of the 1920s-1940s. Naturally comes the eternal question of what are the mechanisms and obstacles for historical memory formation. And another eternal question of what is the relationship between an individual and the society at the turning points of the history, especially during revolution and revolution's «aftertaste».

Researchings made by Nataliya A. Okhotina-Lind and Evgeniy E. Rychalovsky touch upon issues related to Historical Geography, a branch of knowledge that occupies an important and honored place in scientific works by modern historians. In recent decades, definition of particular historical landscape has become one of the fundamental categories of knowledge of the past. Fernand Braudel believed that the history of a territory was the key to understanding the past, and famous Russian historian Vasily Klyuchevsky, who dared to publish the work of his life only in the be-

ginning of the 20th century suggests colonization to be the main factor, affecting Russian history.

Finally, our regular rubrics, Historiography and Historical Thought, are represented by Grigory N. Lanskoy (author of a series of scientific and biographical portraits of Soviet historians previously published), Sergey V. Devyatov and Vasiliy Zh. Tsvetkov.

A review by Sergey V. Devyatov of the monograph by E.A. Kotelenets on the disputes about Lenin, continues the central theme of 2017 — the 100th anniversary of the 1917 revolution, which some contemporary scientists suggest to refer to as — the Great Russian Revolution. This year, 2018, is an anniversary for the revolutionary ideological heritage of Vladimir Lenin and the political revolutionary practice based on it (especially after the failure of the Constituent Assembly, a historical alternative that vanished one hundred years ago).

A review by Vasiliy A. Tokarev is dedicated to the monograph by the Polish scientist Slavomir Dembsky «Between Berlin and Moscow. German-Soviet Relations in 1939–1941». The monograph analyzes a set of crucial geopolitical issues that shaped the motifs of the USSR and Nazi Germany foreign policy in the prewar years, as well as the agenda and context of their bilateral relations.

Alexey E. Titkov
Editor-in-Chief

Comments to the authors may be submitted to the Editor — historical.reporter@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Иеромонах Никон (С.В. Белавенец). Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, Российский Императорский Дом Романовых. История взаимоотношений после революции 1917 г..... 10

Л.В. Чернина. Проблемы религиозного обращения в юридическом творчестве Альфонсо X..... 56

Е.Л. Чернова. Обновленческий митрополит А.И. Введенский: личность как государственный проект..... 86

Е.Е. Рычаловский. Географические открытия и расширение границ империи в переписке иркутских губернаторов и генерал-губернаторов с центральной властью. 1760-е — 1790-е гг..... 104

Н.А. Охотина-Линд. Где был похоронен Витус Беринг? 134

А.В. Морохин. «Я узнаю себя в моем отце»: Николай I и культ императора Павла I во второй четверти XIX в..... 160

Л.И. Левин. Дело о «Брауншвейгском семействе» (В.В. Стасов и М.А. Корф) 194

ИСТОРИОГРАФИЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Г.Н. Ланской. Особенности развития советской исторической науки в исследованиях А.Л. Шапиро 224

ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

В.Ж. Цветков. Рецензия на монографию: А.М. Матвеева. Геополитическая концепция истории России П.Н. Савицкого: монография..... 232

С.В. Девятов. Жизнь и деятельность В.И. Ленина в современной исторической литературе. Рецензия на книгу Е.А. Котеленец «Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии»..... 237

В.А. Токарев. С. Дембски Между Берлином и Москвой. Германо-советские отношения в 1939–1941 гг..... 242

CONTENTS

ISSUE ON GENERAL HISTORY

Editor: Filipp G. Taratorkin

Hieromonch Nikon (Sergey V. Belovenets). The Russian Orthodox Church, the Russian Orthodox Church Abroad, the Russian Imperial House of the Romanovs. The History of Relations After the 1917 Revolution 10

Lyubov V. Chernina. Problems of Religious Conversion in the Legal Work of Alfonso X 56

Ekaterina L. Chernova. Renovationist Metropolitan A.I. Vvedensky: Personality as a State Project 86

Evgeniy E. Rychalovsky. Geographical Discoveries and the Expansion of Imperial Borders in the Correspondence Between Irkutsk Governors and Governors-General with the Central Government. 1760s — 1790s 104

Natalia A. Okhotina-Lind. Where is Vitus Bering buried? 134

Alexey V. Morokhin. «I Recognize Myself in My Father»: Nicolas I and the Cult of Emperor Paul I in the Second Quarter of the 19th Century. 160

Leonid I. Levin. The Case of the «Brunswick Family» (V.V. Stasov and M.A. Korf) 194

HISTORIOGRAPHY AND ACADEMIC LIFE

Lanskoy G.N. Development of the Soviet Historical Science in the Research Works of A.L. Shapiro 224

HISTORICAL THOUGHT

Tsvetkov V.Zh. Review of the monograph: A.M. Matveeva. The Geopolitical Concept of Russia's History by P.N. Savitsky: monograph. 232

Devyatov S.V. Professional and Personal Life of V.I. Lenin in Contemporary Historical Literature. Review of the book by Kotelenets, E.A. «The Fight for Lenin. The Latest Research and Debates».. 237

Tokarev V.A. Dembsky, S. Between Berlin and Moscow.German-Soviet Relations in 1939-1941 242

Н.А. Охотина-Линд

ГДЕ БЫЛ ПОХОРОНЕН ВИТУС БЕРИНГ?

В 1991 г. отмечалась 250-летняя годовщина плавания капитана-командора Витуса Беринга и капитана Алексея Чирикова на пакетботах «Св. Петр» и «Св. Павел» к берегам Северной Америки, а также крушения «Св. Петра» и смерти Беринга 8 декабря 1741 г. на необитаемом острове, названном позже его именем. Еще в 1979–1981 гг. на острове Беринга в Тихом океане работал археологический отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения АН СССР (В.Д. Леньков, Г.Л. Силантьев, А.К. Станюкович). Ими были исследованы место крушения «Св. Петра» и лагерь экспедиции Беринга в бухте Командор, состоящий из шести землянок-жилищ и хозяйственных построек[1]. В связи с 250-летним юбилеем на остров Беринга была снаряжена Комплексная историко-культурная экспедиция «Беринг-91» под руководством А.К. Станюковича, организован-

[1] *Леньков В.Д., Силантьев Г.Л., Станюкович А.К.* Командорский лагерь экспедиции Беринга (Опыт комплексного изучения). М., 1988; *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Витус Ионассен Беринг (1681–1741). Медико-криминалистический портрет. Баку, 1995. С. 17–18; Русские морские экспедиции XVIII века. Очерки комплексного изучения памятников материальной культуры / Под ред. А.К. Станюковича. М., 1996. С. 18–26, 70–80.

ная Международным обществом «Подводный Мир», Институтом археологии РАН и московским предприятием «Форт» при участии клуба «Приключение», Алеутского культурного центра на о. Беринга, Исторического музея г. Хорсенса (Дания). Поскольку участвовать в раскопках были приглашены археологи с родины Витуса Беринга, Дании (О. Шёрринг, С.Г. Петерсен, О. Мадсен и С.Э. Альбретсен)[2], экспедиция стала международной. В составе экспедиции работали Археологический отряд, Подводно-археологический отряд, Международный отряд, Разведочный отряд и Геофизико-геодезическая группа. Задачи экспедиции были многообразны, но важнейшей из них было нахождение могилы Витуса Беринга. Эта идея принадлежала главному организатору, клубу «Приключение»[3]. С первого дня экспедиции на остров были завезены специалисты из НИИ судебной медицины Минздрава во главе с проф. В.Н. Звягиным, несколько потомков Беринга, телевизионщики и журналисты России и зарубежья. Все было готово для сенсации, все ожидали нахождения захоронения Беринга.

И сенсация последовала. Буквально в первые же дни работы экспедиции на основе геофизической разведки была выявлена зона аномальных концентраций фосфатов, то есть место погребений, и в первый же день раскопок были обнаружены кости. Это место, сразу же окрещенное «некрополем Камчатской экспедиции», находилось рядом с Командорским лагерем, на вершине песчаного берегового вала[4]. По мнению археологов, некрополь был расположен на очень удобном и «естественном» месте, где было относительно легко копать песчаный грунт зимой ослабевшим людям. А по свидетельству участника Камчатской экспедиции адъюнкта натуральной истории Академии наук Г.В. Стеллера, Беринг якобы был похоронен

---

[2] В своих статьях датские археологи, не имевшие возможности ознакомиться с письменными источниками, повторяют выводы и идентификации, сделанные русскими археологами. Наибольший интерес вызывает одна из их первых статей, написанная по горячим следам раскопок и в некоторых деталях отличающаяся от того, что позже писали русские археологи: *Madsen O., Petersen S.G., Schiørring O.* Excavating Bering's grave, Komandor bay, Bering island, august 1991: a preliminary report // Bering and Chirikov. The american voyages and their impact. Ed.: Frost O.W. Anchorage 1992. P. 229–247. См. также их другие статьи: *Petersen S.G. & Schiørring O.* «Han døde 8. december» // Skalk 1991. Nr. 6. S. 3–8; *Albrethsen S.E.* Vitus Berings sidste rejse // Nationalmuseets Arbejdsmark. København 1993. S. 135-150; *Albrethsen S.E.* Vitus Bering's second Kamchatka expedition — the journey to America and archaeological excavations on Bering Island // Vitus Bering 1741–1991. Ed.: Jacobsen N.K. Copenhagen, 1993. P. 66–96; *Madsen O.* Die Ausgrabung eines Entdeckers. Die Vitus-Bering-Expedition 1991 // Es war einmal ein Schiff. Archäologische Expeditonen zum Meer. Hg.: Claus von Carnap-Bornheim, Christian Radtke. Hamburg, 2007. S. 319–353.

[3] *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 18–21.

[4] Там же. С. 43–46.

«рядом с нашим пристанищем»[5], то есть умерших хоронили невдалеке от зимовья. Поэтому именно в этом месте археологи и начали копать. И так они объясняли выбор ими места для ведения раскопок в их трудах, написанных по результатам этой экспедиции. К вопросу о том, на каком основании в действительности ими было принято решение копать именно на этом небольшом «пятачке», к северу от лагеря зимовщиков, мы вернемся еще раз более подробно в конце статьи.

Некрополь состоял из шести захоронений с ориентацией по христианскому обряду восток–запад. Скелет, лежавший в погребении № 6, был сразу же объявлен останками капитана-командора Витуса Беринга. Об этом свидетельствуют многочисленные фотографии, слайды и кинохроники, где счастливые участники экспедиции засняты рядом с еще не до конца раскопанным скелетом. Датский археолог Оле Шёрринг рассказывал, что когда он расчищал кисточкой останки Беринга (ему была доверена эта честь), то шептал своему великому соотечественнику о событиях, произошедших в его родном Хорсенсе за последние 250 лет. Эйфория и атмосфера сенсационности были полнейшими. Новость мгновенно облетела всю Россию и весь мир благодаря журналистам, стоявшим наготове с фотоаппаратами и кинокамерами буквально на краю раскопа. На основе черепа проф. В.Н. Звягин в НИИ судебной медицины в Москве по методу Герасимова реконструировал облик Витуса Беринга. Эту пластическую реконструкцию сейчас можно встретить во многих изданиях, в Интернете, на выставках в музеях, на ее основе создано несколько скульптурных памятников. Изображения черепа с подписью «капитан-командор В. Беринг» тоже получили широкое распространение.

Глядя на реконструкцию Звягина, сразу становится ясно, что она никак не соответствует единственному известному ранее живописному портрету Витуса Беринга. История этого «старого» портрета довольно туманна. Он был подарен в 1945 г. Центральному военно-морскому музею в Ленинграде праправнучкой капитана-командора Е.А. Трегубовой. Никаких надписей на портрете нет, но, по семейной легенде, на нем изображен мореплаватель Витус Беринг. А.К. Станюкович и В.Н. Звягин неоднократно утверждали, что на «старом», круглолицем портрете изображен дядя нашего Витуса Беринга, датский королевский историограф Витус Педерсен Беринг (1617–1675 гг.)[6]. В недавно вышедшем каталоге музея говорится, что портрет ранее приписы-

---

[5] *Стеллер Г.В.* Дневник плавания с Берингом к берегам Америки 1741–1742 / Под ред. А.К. Станюковича. М., 1995. С. 115.

[6] См., напр.: *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 212, 240. Эту же ошибку повторяет и член клуба «Приключение» С.М. Епишкин (Последняя экспедиция Витуса Беринга. М., 1992. С. 155).

Неизвестный из погребения № 6 (ранее предполагалось, что это Витус Беринг).
Реконструкция по черепу В.Н. Звягина.

вался капитану-командору В.И. Берингу, но теперь атрибутируется историографу В.П. Берингу и «...еще в 1940-х гг. датские историки и искусствоведы заключили, что на портрете изображен родной дядя мореплавателя, датский придворный историограф и профессор поэтики Беринг Витус Педерсен»[7]. Это, однако, не соответствует действительности. Никакие «датские историки и искусствоведы» никогда не утверждали, что на портрете изображен дядя, да и не могли утверждать, потому что историограф Витус Педерсен Беринг был хорошо известной личностью в свое время, сохранился его великолепный прижизненный портрет[8], хранящийся в одном из крупнейших музеев Дании в замке Фредериксборг (Музей национальной истории), и можно уверенно говорить, что он не имеет ни малейшего сходства с «круглолицым» портретом из Военно-морского музея.

Каким же образом археологи так легко и быстро идентифицировали захоронение Беринга? Дело в том, что из всех шести захоронений некрополя только одна эта могила содержала деревянный гроб. На этом основании был сделан совершенно логичный, на первый взгляд, вывод, что похороненный в

---

7 Русские портреты XVIII — начала XX в. Материалы по иконографии. Вып. 5. Портретная живопись из собрания Центрального военно-морского музея / Сост. С. А. Подстаницкий. СПб., 2016.

8 Впервые в России портрет опубл.: *Шопотов К.А.* Берингов крест. СПб., 2016 (1-е изд.: 2009). С. 63. Только этот портрет не был «найден датским археологом Оле Шёрингом», как пишет Шопотов. Портрет был в Дании всегда прекрасно известен.

гробу человек обладал более высоким статусом, чем остальные, следовательно, это и есть Беринг. Вот как описывается эта находка в дневнике участника экспедиции «Беринг-91» С.М. Епишкина: «6 августа ... датские специалисты обнаружили доски, которыми был обложен скелет. Возможно, это и есть Беринг! А ведь именно над данным захоронением ранее нашли полиэтилен!!!»[9] Уже на следующий день В.Н. Звягин давал интервью иностранным журналистам об обнаружении останков Беринга. Обратим внимание на упоминание Епишкиным полиэтилена. Объяснить его присутствие можно только таким образом: вероятно, археологи еще в 1979–1981 гг. натолкнулись на захоронение с гробом и поняли его значение, но по какой-то причине не стали раскапывать его сразу же и накрыли для лучшей сохранности полиэтиленом. Именно поэтому перед экспедицией 1991 г. археологи могли так уверенно «обещать» находку останков Беринга.

Однако, когда археологи начали изучать письменные источники (вероятно, уже по возвращении в Москву), обнаружилась весьма неприятная для них неувязка. Единственное описание похорон Беринга сохранилось в записках лейтенанта Свена Вакселя: «Капитан-командор Беринг скончался 8 декабря. Тело его привязали к доске и закопали в землю; все остальные наши покойники похоронены были без досок»[10]. Это лаконичное описание очень выразительно и конкретно. В начале декабря вся команда была изнурена цингой, большинство не вставало; те, кто еще держался на ногах, должны были заботиться об обеспечении элементарного существования своего собственного и больных товарищей, и хоронить умерших. Лес на о. Беринга не растет, можно было только собирать на берегу моря плавник или же разбирать на части пакетбот, тем самым отрезая себе путь к возвращению. Обессилевшие люди, не имевшие под рукой древесины, строить гробы не могли. Значит, покойников несли (или волокли ?) к могилам на одеялах или парусах, а то и просто за руки-ноги. И только из почтения к капитану-командору (который не только

---

[9] Последняя экспедиция Витуса Беринга. С. 164.

[10] *Ваксель С.* Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга / Под ред. А.И. Андреева. Л.; М., 1940. С. 82. До сих пор книга Вакселя была опубликована только в переводах на русский и на датский языки — в обоих случаях переводы делались с немецкого подлинника, хранящегося в Российской национальной библиотеке. Все последующие переводы на другие языки делались с этих двух. В настоящее время др. Виланд Хинтцше (г. Галле, Германия) готовит к публикации научное издание книги Вакселя на языке оригинала. В. Хинтцше любезно предоставил в мое распоряжение выдержку из немецкой рукописи, где данная фраза звучит следующим образом: «*Capitain Commandeur Bering* sturb den 6 |в копии из РНБ: 8| *Decembris* und wurde auf ein Brett festgebunden und in der Erde vergraben, alle übrige unserer todten wurden ohne Bretter begraben» (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 531. Л. 65). Как мы видим, русский перевод 1940 г. абсолютно точен и не допускает никаких иных толкований.

являлся многолетним руководителем Первой и Второй Камчатских экспедиций, но и был уважаем и любим членами команды) было сделано исключение: его тело привязали к доске (скорее всего взятой со «Св. Петра»), чтобы его по крайней мере можно было нести к могиле с достоинством, оказав ему последнюю честь. А привязывать было необходимо, чтобы тело не упало с доски.

Итак, описание Вакселя не соответствует наличию гроба в могиле, приписываемой Берингу. К тому же при ближайшем рассмотрении выяснилось, что «гроб» из могилы № 6 — не настоящий гроб, а сколоченный из планок трапециевидный ящик, к тому же его днище состоит из пяти тоненьких жердочек с большим расстоянием между ними (хотя археологи и продолжают везде именовать эту конструкцию «гробом»)[11]. Ящик был слишком тесен для тела, которому при погребении пришлось придать несколько дугообразное положение[12]. Этот факт вызвал решительные протесты еще одного участника экспедиции «Беринг-91», контр-адмирала К.А. Шопотова, категорически не согласного с тем, что тело из могилы № 6 принадлежит В. Берингу[13]. По утверждению Шопотова, этот ящик без дна — «обрешетник», т.е. курятник, который использовали на многих судах, когда уходили в море надолго и брали с собой живность, например кур[14]. Я полностью присоединяюсь к мнению Шопотова, что это захоронение никоим образом не соответствует описанию Вакселя: в ящике с таким непрочным днищем тело нести не могли, и трудно себе представить, чтобы капитана-командора похоронили в обрешетнике, для чего пришлось сгибать тело. Важно также наблюдение контр-адмирала о том, что раз тело Беринга привязывали к доске, то в его настоящей могиле должны были сохраниться остатки веревки, потому что все веревки на судне были просмолены.

Столкнувшись с несоответствием описания Вакселя и результатов раскопок, археологи нашли следующее объяснение: Свен Ваксель дал приказ похоронить Беринга, привязав к доске. Но члены команды проявили инициативу и нашли для капитана-командора на судне готовый ящик, подходящий по размерам в качестве гроба. Сам Ваксель был тяжело болен и на похоронах не присутствовал, поэтому он не знал, что Беринг был похоронен

---

[11] Реконструкцию этого ящика см.: Русские морские экспедиции XVIII века. С. 154, 155; *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 86, 87.

[12] Русские морские экспедиции XVIII века. С. 34.

[13] *Шопотов К.А.* Указ. соч. По свидетельству К.А. Шопотова, также и крупный специалист по истории тихоокеанских экспедиций Б.П. Полевой в устной беседе с ним говорил о своем неверии в идентификацию похороненного в могиле № 6 как Витуса Беринга. Б.П. Полевой поощрял в разговоре В.Н. Звягина публично признать ошибку, но этого так никогда и не произошло (Там же. С. 60–65).

[14] Там же. С. 56–57.

в импровизированном гробу[15]. В такое объяснение трудно поверить. В конце концов после смерти Беринга лейтенант Ваксель остался командиром экипажа, и даже если он из-за болезни не присутствовал на похоронах сам (он действительно был тяжело болен), то неужели ему, новому начальнику отряда, никто и никогда об этом не рассказал? Какие еще события обсуждали зимовщики, как не смерти и похороны?

Еще одно подтверждение своей правоты археологи нашли в словах Стеллера, что Беринг был похоронен «по обряду, принятому нашей церковью»[16]. По их представлению, речь здесь идет о протестантском обряде, «подразумевающем помещение умершего в гроб»[17]. Но ведь в захоронении в гробу нет ничего «протестантского», так в нормальных условиях хоронят всех людей. Я думаю, слова Стеллера надо понимать таким образом, что над покойным были прочитаны приличествующие случаю протестантские молитвы (скорее всего, самим Стеллером, имевшим среди прочего и теологическое образование).

Датские археологи предложили свою собственную реконструкцию похорон Беринга: его тело привязали к отдельному днищу, состоявшему из пяти жердочек, донесли так до могилы и опустили в нее. Уже в могиле его «обложили» стенками гроба и крышкой[18]. Это объяснение вообще не выдерживает никакой критики. Если бы тело можно было бы нести на днище гроба, то его не надо было бы привязывать. К тому же такое несолидное днище, как в погребении № 6, не выдержало бы веса даже очень исхудавшего человека. И видано ли такое, чтобы покойного несли к могиле на днище, а остальной гроб (который к тому же был мал по размеру) приделывали сверху уже на кладбище?

Доказывая неверность заключения археологов, что в данной могиле похоронен Беринг, К. Шопотов утверждал, что Беринг должен был быть похоронен в форме капитана-командора (так же как и остальные члены команды в положенной им форме)[19]. Конкретно с этим доводом мне, однако, трудно согласиться. По моим многолетним наблюдениям над документами Второй Камчатской экспедиции я никогда не встречала упоминаний формы у офицеров. Форма была у матросов и солдат, а вот в сохранившихся списках имущества умерших офицеров форменная одежда или головные уборы никогда не встречаются, хотя деньги «на мундир»

---

15 Русские морские экспедиции XVIII века. С. 37.

16 *Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 115.

17 Русские морские экспедиции XVIII века. С. 37.

18 *Madsen O., Petersen S.G., Schiørring O.* Excavating Bering's grave... P. 247.

19 Там же. С. 58.

Витус Беринг. *Портрет XVIII в.*

им всем выдавались. Судя по трудам исследователей русского морского мундира, указы о введении мундиров морским офицерам и гренадерам вводились в 1730-е гг. постоянно, но они в первую очередь охватывали штабистов в Петербурге, и даже в центральных областях распространялись медленно. А различие морских офицерских чинов с помощью разного фасона галунов было введено только начиная с реформы морского мундира в 1745 г.[20] Я полагаю, что во времена Второй Камчатской экспедиции распространение морской офицерской формы до Восточной Сибири и Камчатки просто еще не дошло, но этот вопрос, несомненно, требует специального изучения в будущем.

Но форма или не форма, а какие-то кафтаны или камзолы на похороненных членах команды, и в первую очередь на самом капитане-командоре, должны были быть? К великому удивлению, ни одна из могил некрополя не содержит инвентаря: пуговиц, пряжек, остатков ремней и т.п. Даже нательных крестов всего два на шесть погребений. Похоже, что все эти люди, в том числе и предполагаемый Беринг, были похоронены без одежды. Встает вопрос: мог ли капитан-командор быть похоронен без одежды? Можно, конечно, предположить, что покойных заворачивали в саваны. Но мне это кажется очень маловероятным: саваны можно было сделать только из парусины, а при таком количестве умерших (31 человек за плавание и зи-

[20] *Доценко В.Д.* Русский морской мундир 1696–1917. СПб., 1994. С. 24–30; *Доценко В.Д., Гетманец Г.М.* Русский морской мундир 1696–1917. СПб., 2008. С. 42–61.

мовку) судно просто осталось бы в итоге без парусов; да к тому же во время зимовки паруса были нужнее живым, чем мертвым — их использовали для сооружения навесов над землянками.

Единственный сохранившийся судовой журнал, в котором кратко описываются события зимовки, — журнал, ведшийся мастером Софроном Хитрово, — к сожалению, ничего не говорит о похоронах Беринга. Зато там есть ценные сведения, отсутствующие в других источниках: «9 дня ноября 741 году: повезли на берег капитана-камандора Беринга»[21] и «8 дня декабря 741 году пополуночи часу в 5 преставился капитан-командор Беринг. Команду принел лейтенант Ваксель»[22]. Яркие воспоминания об условиях, в которых умирал на острове капитан-командор, сохранились в записках и Вакселя, и Стеллера.

Обратимся теперь к подробному антропологическому описанию скелета из погребения № 6, которое не специалисту понять зачастую нелегко[23]. Возраст покойного определен в диапазоне 53,5–63,5 года, что соответствует возрасту В. Беринга — 60 лет. По поводу антропологической принадлежности черепа датские археологи в статье, написанной сразу после раскопок, пишут, что, по словам В. Звягина, он принадлежит к балтийскому типу, что тоже подходит Берингу[24]. Однако сам Звягин во всех его работах указывает, что череп из погребения № 6 — не североевропейского, а среднеевропейского типа, распространенного на всей Североевропейской равнине от Атлантики до Волги. Не более естественным было бы, если череп датчанина принадлежал к североевропейскому типу? Изумление вызывает «прекрасное состояние зубо-челюстного аппарата», его у Беринга после шести месяцев плавания и болезни быть никак не могло (о зубах см. более подробно ниже). Еще большее удивление вызывает следующая характеристика: он «не мог не выделяться среди окружающих своей физической силой. Вне всякого сомнения, для него с юности была естественна работа, связанная с поднятием тяжестей... Аналогичные характеристики наблюдаются у спортсменов, занимающихся тяжелой атлетикой». Помилуйте, да Витус Беринг был офицером, а не матросом, он никогда не работал физически, а спортом ради здоровья европейцы начали заниматься

---

[21] РГАДА. Ф. 21. Оп. Доп. Д. 9. Л. 94 об. У Стеллера перенос Беринга на остров датируется 10 ноября (*Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 100).

[22] РГАДА. Ф. 21. Оп. Доп. Д. 9. Л. 97 об.

[23] Русские морские экспедиции XVIII века. С. 44–48; *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 91–99. К сожалению, пробы ДНК при изучении скелетов сделаны не были.

[24] *Madsen O., Petersen S.G., Schiørring O.* Excavating Bering's grave... P. 247.

только с конца XIX в. По документам Второй Камчатской экспедиции прекрасно видно, что с головой загруженный бесконечной бюрократической перепиской Беринг был обречен все девять лет в Сибири днями и ночами сидеть за столом в канцелярской избе. Известно, что в Охотске он иногда (!) выходил из избы, чтобы посмотреть, как идет строительство судов. Откуда же тут богатырская силушка?

По моему мнению, из антропологических характеристик скелета из погребения № 6 только возраст покойного уверенно соответствует Витусу Берингу, все остальные характеристики скорее противоречат тому, что это он.

x x x

Помимо самого Витуса Беринга, археологи идентифицировали и остальных пятерых погребенных в некрополе Командорского лагеря. За отправную точку ими была взята цитата из Стеллера: «Там он [Беринг. — *Н.О.-Л.*] и лежит между своим адъютантом, комиссаром и гренадерами»[25]. Адъютант отождествляется легко — это подшкипер Никита Хотяинцов (ум. 9 декабря). С комиссаром тоже нет проблем — прапорщик Иван Лагунов (ум. 8 января). По поводу первого гренадера тоже нет никаких возражений — гренадер Иван Третьяков (ум. 17 декабря). А вот на роль «второго гренадера» археологи неожиданно избрали Федора Панова (ум. 2 января)[26]. Но Федор Панов был вовсе не гренадером, а морским солдатом. В то же время известно еще имя гренадера Ивана Небаронова (ум. 5 ноября, скорее всего похоронен на острове). Почему не он?

К тому же у археологов возникла еще одна серьезная проблема: Стеллер называет пять похороненных, а в некрополе было найдено шесть могил. На роль шестого погребенного археологами по не совсем понятной причине был избран штурман Андреас Эйзельберг (или Хессельберг, ум. 22 ноября)[27]. По антропологическим данным возраст похороненного в этой яме составляет приблизительно 65 лет. И действительно, редкий случай — по

---

[25] *Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 115. В русском переводе, делавшемся не с немецкого оригинала, а с английского перевода, повторена неточность английского текста. В немецком тексте стоит не «и гренадерами», а «и двумя гренадерами» (*Steller G.W.* Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Commandeur-Capitan Bering. St. Petersburg, 1793. S. 116). Археологи, однако, сами все время писали именно о двух гренадерах.

[26] Русские морские экспедиции XVIII века. С. 42, 52; *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 104.

[27] Русские морские экспедиции XVIII века. С. 42, 50; *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 100–101.

письменным источникам нам известен возраст Эйзельберга: 70 лет[28]. Но мы не знаем возраста подавляющего большинства членов команды. Вполне вероятно, что среди них были и другие люди около 65 лет. В этой же могиле был найден простой оловянный четырехконечный крест-тельник очень плохой сохранности. С этим крестом в работах археологов происходили удивительные метаморфозы. В статье Петерсена и Шёрринга, написанной непосредственно после окончания экспедиции и вышедшей уже в декабре 1991 г., авторы пишут, что это крест «сибирского типа», и для сравнения приводят прорисовку аналогичного, но лучшей сохранности, крестика из раскопок 1979–1981 гг., найденного в одной из землянок Командорского лагеря[29]. Я не знаю насчет «сибирского», но это, судя по иллюстрации, во всяком случае совершенно обыкновенный православный крест-тельник; точно такой же можно купить и в наши дни в любой церковной лавке. Определение крестика из этого захоронения как «сибирского» и иллюстрацию аналогичного тельника в качестве доказательства датские археологи могли получить только от русских археологов, поскольку сами они в православных крестах не разбираются. Их почему-то не удивило, каким образом Эйзельберг (мы не знаем, был он католиком или протестантом) мог быть похоронен с православным крестом. Но русские ученые, вероятно, уже после окончания раскопок и при написании ими книг, заметили это несоответствие. Но раз археологи уже приписали могилу Эйзельбергу, то и крест они были вынуждены теперь охарактеризовать как «нательный крест западноевропейского типа»[30]. Однако одного взгляда на опубликованную ими же иллюстрацию достаточно, чтобы увидеть, что это совершенно обычный православный нательный крест простой формы, в нем нет ничего специфически западноевропейского. Интересно, что в статье датского участника раскопок О. Мадсена, вышедшей уже в 2007 г., он тоже называет крест «западноевропейским»[31], тем самым отказываясь от первоначального определения креста его датскими коллегами как «сибирского» и принимая более позднюю точку зрения русских археологов (с которой он познакомился, вероятнее всего, через англоязычную литературу). Удивительно, как же датские археологи не признали этот крест «своим» еще во время раскопок на острове, а стали называть его «западноевропейским» только после атрибутирования русскими археологами похороненного как Эйзельберга?

---

[28] *Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 111.

[29] *Petersen S.G. & Schiørring O.* Ibid. S. 7–8.

[30] *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 85.

[31] *Madsen O.* Ibid. S. 340.

И почему же Стеллер называет пять погребенных и не упоминает штурмана Андреаса Эйзельберга? Археологи предлагают следующее объяснение: «То, что его [Эйзельберга. — *Н.О.-Л.*] имя пропущено в перечне Стеллера, может объясняться весьма просто: все лица, упомянутые в нем, умерли и были похоронены после Беринга, А. Хессельберг же был первым умершим во время зимовки»[32]. Честно говоря, я не могу понять, каким образом то, что Эйзельберг был первым умершим (что, кстати, не соответствует действительности), может быть причиной того, что Стеллер о нем не говорит? Записки были написаны Стеллером спустя несколько лет после описываемых в них событий, и в то время никакой роли не играло, кто умер на несколько дней раньше, а кто позже. Мы также знаем, что между Эйзельбергом и Берингом умерло еще два человека (денщик Семен Артемьев и конопатчик Алексей Клементьев — см. ниже). Где тогда они? Каким образом тогда вообще оправдывается присутствие Эйзельберга в конструкции археологов?

По моему мнению, фраза Стеллера: «Там он и лежит между своим адъютантом, комиссаром и двумя гренадерами» допускает два возможных толкования. Можно понимать ее как прямое конкретное указание на ближайших «соседей» Беринга на кладбище — именно эту трактовку выбрали археологи. Я же предлагаю читать высказывание натуралиста-адъюнкта как грустное общее рассуждение на тему, что могила сравняет всех, и первых, и последних. Решить, какое прочтение соответствует истине, трудно. Тем не менее я нахожу подтверждение своей трактовке в приводимом ниже хронологическом списке умерших. Здесь хорошо видно, что Стеллер называет погребенных не в хронологическом порядке. Если бы Стеллер говорил о прямых «соседях» Беринга на кладбище, то они должны были бы умереть один за одним. Но где в таком случае похоронены денщик Семен Артемьев (ум. 22 ноября), конопатчик Алексей Клементьев (ум. 4 декабря) и канонир Прокопий Ефимцов (ум. 27 декабря)? Ведь если следовать собственной логике археологов и их истолкованию слов Стеллера, то именно эти люди должны были бы лежать бок о бок с Берингом, а не те, кого называют археологи.

x x x

Сколько всего человек было похоронено на острове и возможно ли это установить? В нашем распоряжении имеется всего четыре письменных источника, проливающих свет на эти вопросы. Наиболее информативный

[32] *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 57.

и систематичный из них — официальный список всех умерших членов команды «Св. Петра» во время компании 1741–1742 гг.[33] Список был явно составлен на основе судового журнала во время плавания и каких-то неизвестных нам записей во время зимовки и сохранился как приложение к рапорту Вакселя Адмиралтейств-коллегии от 15 ноября 1742 г.[34] Список включает в себя имена в общей сложности 31 человека, погибшего во время плавания «Св. Петра» и во время зимовки на о. Беринга. Список организован по старшинству чинов и приводит дату смерти, но не сообщает, был ли умерший сброшен в воду или погребен на острове.

Вахтенный журнал «Св. Петра», ведшийся штурманом Харламом Юшиным, подробно говорит обо всех умерших во время плавания, но заканчивается на дате 6 ноября и не приводит никаких сведений о событиях зимовки. Про умерших 4 ноября Осипе Ченцове, Алексее Попове и Иване Давыдове указывается, что их тела «были спущены на воду»[35]. Подобные же указания систематично стоят и у имен всех тех, кто умер на борту пакетбота раньше, во время плавания[36]. Но вот у имени гренадера Ивана Небаронова, умершего 5 ноября, такой пометы в журнале нет[37]. Можно предполагать, что Небаронов оказался первым, похороненным на берегу. Возможно, это подтверждается и словами Стеллера о «двух гренадерах».

Интересно, что об О. Ченцове упоминается, что его отпели, прежде чем спустить на воду. Несомненно, что отпевали и всех других, хотя ни священника, ни дьякона на «Св. Петре» не было. В таких случаях обряды выполнял старший по званию офицер православного вероисповедания (в данном случае таковым являлся мастер Софрон Хитрово). В этом упоминании отпевания видно и то, что, даже несмотря на суматоху и панику начала ноября, к покойным относились с полным почтением и все обряды, насколько это было возможно, выполнялись.

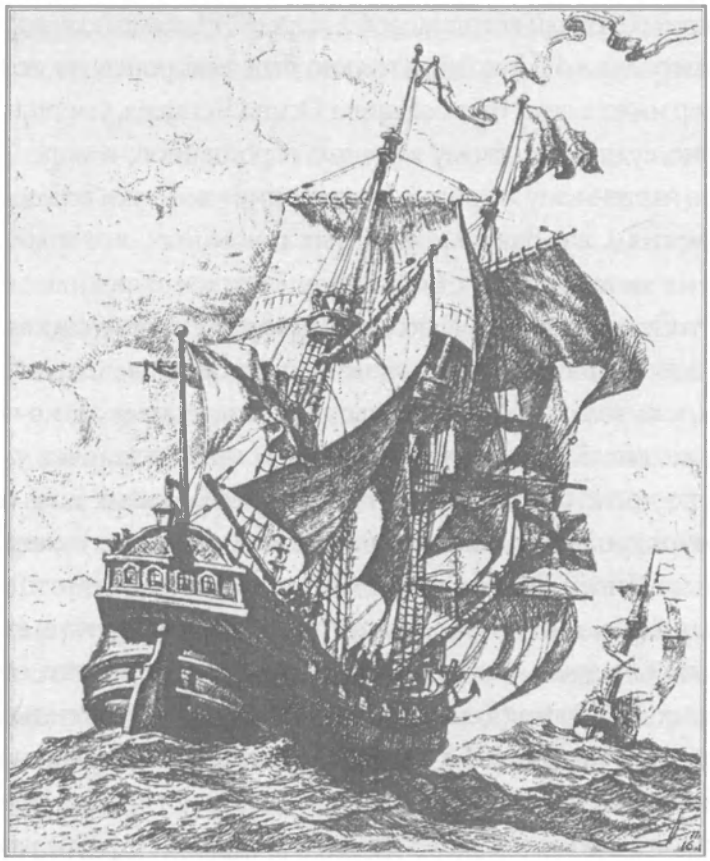
[33] РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 794. Л. 186 об. — 187 об. Список опубликован: Последняя экспедиция. С. 135–136. В работах археологов, несомненно, использована эта публикация, хотя ссылки на нее не поставлены. Новая публикация списка готовится в: Вторая Камчатская экспедиция. Документы. Морские отряды. 1741–1742 / Сост. Н. Охотина-Линд. СПб., 2018 (в печати).

[34] Сам рапорт (без приложений) опубликован: *Ваксель* С. Указ. соч. С. 138–151; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сборник документов / Сост. Т.С. Федорова и др. М., 1984. С. 262–273.

[35] Русские экспедиции. С. 247–248.

[36] Исключение составляет самый первый умерший член команды, матрос Никита Шумагин (ум. 31 августа). Он был похоронен на необитаемом острове, куда «Св. Петр» зашел взять пресной воды. Остров был окрещен Шумагинским — вероятно, редкий в истории случай, когда географическое название было присвоено в честь простого матроса.

[37] Там же. С. 248.

Пакетботы «Св. Петр» и «Св. Павел». *Рис. И. Пшеничного*

Судовой журнал также сообщает, что высадка больных на берег шла с 6 по 22 ноября, и в это время около 50 членов команды были одержимы цингой[38]. Изначально на борту «Св. Петра» было 77 человек, на 6 ноября умерло уже 12 или 13 человек, значит, более или менее здоровых или во всяком случае ходячих оставалось около 15 человек.

Об умерших во время экспедиции писали в воспоминаниях также и Стеллер, и Ваксель, но совершенно несистематично и неполно. Они оба составляли свои записки не по горячим следам, а полагаясь на память[39], поэтому у них много несоответствий и, вероятно, ошибок, в первую очередь при описании сумбурных дней начала ноября, когда «Св. Петр» подошел к берегу необитаемого острова, попал в шторм и был разбит, и одновременно с этим шли постепенная высадка экипажа на берег и устройство зимнего лагеря. Так, например, Стеллер пишет под датой 6 ноября: «Хотя в последние дни мы везли с собой нескольких умерших солдат и трубача, чтобы похоронить их на берегу, их без вся-

[38] Там же.

[39] «Дневник» Стеллера был написан в 1743 г., а «Записки» Вакселя около 1758 г.

ких церемоний сбросили вниз головой в море»[40]. На самом деле трубач Михаил Торопцов умер только 11 ноября и явно был похоронен на острове. Скорее всего, Стеллер имел в виду барабанщика Осипа Ченцова, умершего 4 ноября и действительно, судя по судовому журналу, сброшенного в море. Опять же, как мы видим по вахтенному журналу, «церемонии» все-таки соблюдались.

По сведениям же Вакселя, пятерых покойных, которые продолжали все это время оставаться на борту «Св. Петра», сбросили в воду только 19 ноября[41]. Судя по всему, Вакселя подводит память с датами, когда он описывает, как 8 ноября началась эвакуация больных с судна: «Многие из них умерли, как только попали на свежий воздух, несколько человек скончалось в лодке, так и не ступив на берег, а несколько человек умерло уже на берегу вскоре после высадки»[42]. Но эвакуация больных началась 6 ноября (по судовому журналу), а 8 ноября (по списку умерших) умер только один человек, Нильс Янсен. Тем не менее обрисованная им картина смерти людей во время высадки с корабля настолько ярка и впечатляюща, что нет сомнений, что она врезалась в память лейтенанта. Вероятно, он имел в виду всех, умерших 15 ноября (см. список ниже) и похороненных на острове. Их же имена как умерших 15 ноября при перевозе с судна на берег называет и Стеллер[43].

Совершенно точно ошибается Ваксель, когда преувеличивает число умерших: «Весь ноябрь и декабрь мы провели в величайших страданиях. За это время умерло около тридцати человек, не считая тех, которые скончались во время плавания и были выброшены в море»[44]. Как мы знаем, за всю экспедицию умер 31 человек, а по моим подсчетам (см. ниже), во время зимовки скончалось 19–20 человек.

Археологи исходили из того, что умерших во время высадки на берег хоронили непосредственно тут же на берегу, а уже всех остальных — в близости от Командорского лагеря. Мне представляется более естественным, что кладбище было создано одно, рядом с лагерем[45], и что на нем все лежали рядом, а не были разбросаны по острову. К тому же хотя в команде не было священника, но земля под будущее кладбище должна была как-то освящаться — а это опять, на мой взгляд, говорит в пользу единого общего

---

[40] *Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 97.

[41] *Ваксель С.* Указ. соч. С. 75.

[42] Там же.

[43] *Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 106.

[44] Там же. С. 84.

[45] Зимний лагерь начали готовить уже 6 ноября, одновременно с началом высадки больных, поэтому хоронить умерших с самого начала было можно около лагеря.

кладбища. Однако и то и другое предположение — чисто умозрительные, в письменных источниках ничего конкретно об этом не говорится.

x x x

Сколько же человек было в общей сложности похоронено на острове? Археологи везде приводят число 13–14, но не объясняют, каким образом они это число получили. Как уже говорилось, в нашем главном источнике — официальном списке умерших — имена расположены по чину, с указанием даты. В следующей ниже таблице я расположила имена по дате их смерти и получила довольно интересную картину. Уверенно можно говорить, что начиная с 8 ноября покойных хоронили на острове. Скорее всего и гренадер Иван Небаронов был погребен тут же, хотя и умер еще на корабле. Только для двоих — дворовых людей Никиты Булатова и Прокофия Хорохорина — даты не были записаны. Но о слуге мастера Софрона Хитрово Прокофии Хорохорине известно со слов Стеллера[46], что он умер во время зимовки. А дата смерти слуги Дм. Овцына Никиты Булатова — 19 ноября — сохранилась в журнале Софрона Хитрово[47].

5.11.1741	Иван Небаронов ?	гренадер
8.11.1741	Нильс Янсен	боцман
11.11.1741	Михаил Торопцов	трубач
15.11.1741	Илья Дергачев	канонир
15.11.1741	Иван Емельянов	матрос
15.11.1741	Селиверст Тараканов	матрос
15.11.1741	Василий Попков	солдат
16.11.1741	Сава Степанов	солдат
19.11.1741	Никита Булатов	дворовый человек Овцына
20.11.1741	Марк Антипин	матрос
22.11.1741	*Андреас Эйзельберг*	*штурман*
22.11.1741	Семен Артемьев	денщик Лагунова

[46] *Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 111.

[47] РГАДА. Ф. 21. Оп. Доп. Д. 9 доп. Л. 95 об.

04.12.1741	Алексей Клементьев	конопатчик
08.12.1741	*Витус Беринг*	*капитан-командор*
09.12.1741	*Никита Хотяинцов*	*подшкипер, адъютант*
17.12.1741	*Иван Третьяков*	*гренадер*
27.12.1741	Прокопий Ефимцов	канонир
02.01.1742	*Федор Панов*	*солдат*
08.01.1742	*Иван Лагунов*	*прапорщик, комиссар*
на острове	Прокофий Хорохорин	дворовый человек Хитрово

Таким образом, на острове точно было похоронено 19 человек, а может быть, еще и Небаронов. Курсивом я выделила в таблице имена людей, которые, по утверждению археологов, были захоронены в шести погребениях раскопанного ими некрополя.

Почему «некрополь Командорского лагеря» в представлении археологов состоит только из шести могил? А где же остальные 13 (или 14) человек? И действительно ли эти шесть захоронений принадлежат Камчатской экспедиции? Мне кажется, что рассмотренная выше аргументация археологов в пользу сделанной ими идентификации похороненных неубедительна и не находит подтверждения не только в письменных, но и в приводимых ими же самими антропологических источниках.

Изучение костных останков некрополя показало, что у всех шести похороненных там мужчин было «хорошее состояние зубов»[48]. Но ведь по всем источникам нам известно, что вся команда Беринга была больна цингой (от нее, пожалуй, был свободен только Стеллер, готовивший себе во время плавания лечебные отвары). Участники раскопок тоже хорошо видели это противоречие, но пытались объяснить его тем, что многие болезни имеют некоторые симптомы, сходные с симптомами цинги (например, ишемическая болезнь сердца, нефрит, астматический бронхит и др.), и значит, члены экспедиции болели не цингой. Но трудно себе вообразить, чтобы все находившиеся на «Св. Петре» одновременно заболели разными болезнями, которые все имеют схожие с цингой симптомы, но при этом не были цингой. По материалам Камчатской экспедиции ясно прослеживается, что во всех плаваниях моряки из-за бедного витаминами питания и нехватки свежей воды самое большое через месяц, а то уже и раньше начинали страдать от цинги — кто в большей, кто в меньшей

[48] *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 238.

степени. А команда «Св. Петра» находилась в плавании шесть изнурительных месяцев. Уже 10 августа 1741 г. консилиум команды «Св. Петра» говорит о том, что пять человек не встают, шестнадцать человек еще могут двигаться, хотя и больны[49]. В начале ноября, перед высадкой на остров, восемь человек могли слегка двигаться, но наверх, на палубу, выходило только трое. Остальные лежали при смерти (если уже не умерли)[50]. И неужели опытные моряки, потерявшие от цинги многих товарищей за годы службы, и обладавший медицинским образованием и опытом Стеллер не видели разницы между цингой и другими болезнями[51]? И каким образом все выжившие члены команды, получив на острове свежую мясную пищу и здоровую воду, сумели к концу января 1742 г. поправиться и встать на ноги[52], если у них была не цинга, а какие-то другие болезни? В это трудно поверить. Никаким чудом у шестерых погребенных не могло быть хороших зубов, если они были членами экипажа «Св. Петра».

x x x

И наконец, само расположение раскопанного некрополя не соответствует единственному письменному источнику, в котором содержатся указания на его место — «Дневнике плавания» Стеллера. В данном контексте интересно обратиться к ранней статье датских археологов, где отражены представления, полученные ими от русских археологов, и становится понятно, почему они начали раскопки именно в этом месте. В статье, написанной по горячим следам, в конце 1991 г., датские археологи С. Петерсен и О. Шёрринг пишут: «За то, что на такой обширной территории вообще удалось найти могилу Беринга, мы должны благодарить Стеллера, который пишет, что Беринг был погребен в непосредственной близости от его землянки»[53]. Эту же ошибку видим намного позже и у датского археолога О. Мадсена, который полностью повторяет аргумент, почему могилу Беринга искали именно в этом месте — потому что якобы так указывает Стеллер[54]. Их ошибка особенно досадна, потому что

---

[49] Вторая Камчатская экспедиция. Морские отряды. Док. № 53 (в печати).

[50] Там. же. Док. № 150.

[51] Подробное описание симптомов и протекания цинги оставил Ваксель, сам едва не умерший: Ваксель С. Указ. соч. С. 130–131.

[52] *Ваксель* С. С. 84.

[53] *Petersen S.G. & Schiørring* O. S. 5 (перевод мой. — *Н.О.-Л.*).

[54] *Madsen* O. S. 333.

сочинение Стеллера — единственный источник, который они могли бы прочитать сами, поскольку он написан на немецком языке, а к тому же и переведен на датский. Но они абсолютно очевидно этого не сделали, а положились на прочтение Стеллера русскими археологами. Откуда же эта ошибка взялась у русских археологов? Ответ находится в их книге 1988 г. о результатах раскопок Командорского лагеря: при написании этой книги они использовали очень плохой и неточный перевод Стеллера 1928 г., в котором действительно читается, что Беринг был похоронен «возле его жилища»[55]. Совершенно очевидно, что отправляясь в новую экспедицию в 1991 г., на поиски могилы Беринга, они так и не прочитали не только оригинальное немецкое издание Стеллера 1793 г., но и вышедший в 1988 г. английский перевод, и были свято уверены, что захоронение надо искать рядом с землянкой Беринга, а она, по результатам их предыдущих раскопок, находилась в самой северной части лагеря. Именно поэтому поиски некрополя с самого начала и велись целенаправленно на 25 метров к северу от жилища Беринга, т.е. к северу от всего лагеря зимовщиков, вытянутого полосой с юга на север[56]. Русские археологи обнаружили, вероятно, лишь постфактум, что Стеллер никогда не писал о том, что Беринг был похоронен рядом с его собственной землянкой. Поэтому в их работах о раскопках 1991 г. обходится молчанием, почему собственно могилу стали искать в этом конкретном месте. В своей исходной ошибочной посылке они так никогда и не признались, иначе бы все их построения и аргументация того, что они нашли могилу Беринга и реконструировали его облик, разрушились бы как карточный домик. Лишь наивные объяснения датских археологов, почему раскопки велись в непосредственной близости от предполагаемой землянки Беринга, проливают свет на корень этой ошибки.

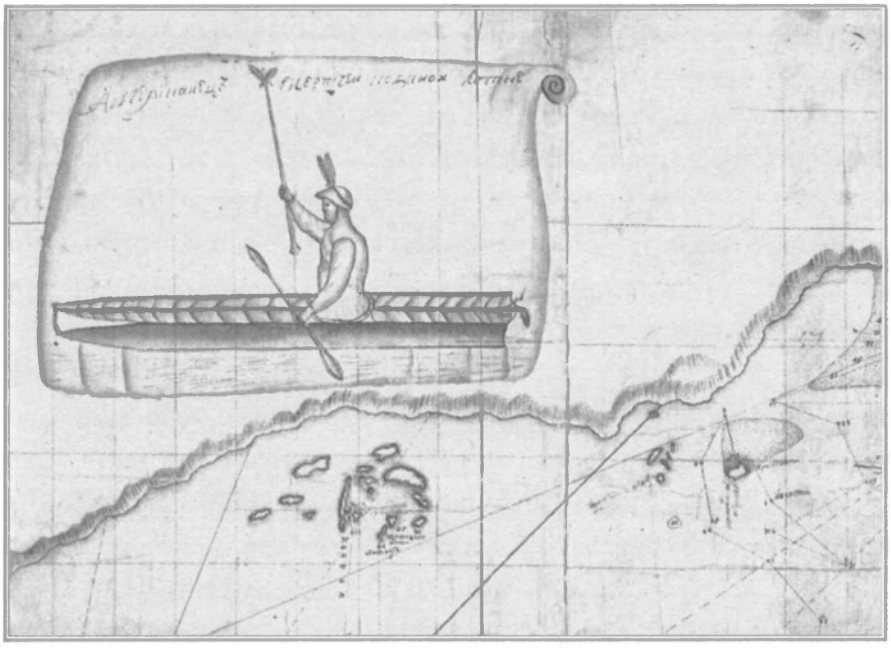
В 1995 г. вышел новый перевод Стеллера под редакцией самого руководителя раскопок на острове Беринга А.К. Станюковича. Перевод делался не с немецкого оригинала, а с английского перевода. В этом новом русском переводе с перевода стоит: «Мы похоронили его тело на следующий день рядом с **нашим пристанищем**...»[57] [выделено мной. — *Н.О.-Л.*]. «Пристанище» — очень неопределенное и расплывчатое понятие, его можно понимать и как отдельное жилище, и как весь лагерь зимовщиков, и именно в этом последнем значении его и предпочитали понимать археологи.

---

[55] *Леньков В.Д., Силантьев Г.Л., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 17.

[56] Там же. С. 35.

[57] *Стеллер Г.В.* Указ. соч. С. 115.

Алеут в лодке. *Рисунок на карте 1744 г., составленной С. Вакселем и С. Хитрово.*

Если же мы обратимся к немецкому тексту, чего ни датские, ни русские археологи до сих пор не делали, то прочитаем: «unsrer Wohnung»[58], т.е. «наше жилище», «наша постройка», это слово никоим образом не может относиться ко всему лагерю. Во всем своем сочинении Стеллер систематично употребляет слово «Wohnung» только по отношению к отдельным постройкам, жилищам или землянкам. Один раз он пишет, имея в виду весь лагерь: «... fünf Werste von unsern Wohnungen nach Westen ...»[59] (в пяти верстах от наших жилищ на запад), но тут совершенно четко употреблено множественное число и для существительного, и для притяжательного местоимения 1-го лица. Таким образом, Стеллер привязывал место захоронения Беринга к своей собственной землянке (в ней также жили Плениснер и другие иностранцы), а она, по собственной же атрибуции археологов, находилась в южной части лагеря, а не в северной, где были землянка Беринга и общая казарма. Судя по сделанному ими плану, между жилищами Беринга и Стеллера было приблизительно 30 метров[60], а между раскопанным некрополем и жилищем Беринга еще 25 метров[61]. Таким образом получаем, что жилище Стеллера от места раскопанного некрополя отделя-

[58] *Steller G.W.* Ibid. S. 116.

[59] *Steller G.W.* Ibid. S. 126.

[60] *Леньков В.Д., Силантьев Г.Л., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 35.

[61] Русские морские экспедиции XVIII века. С. 29.

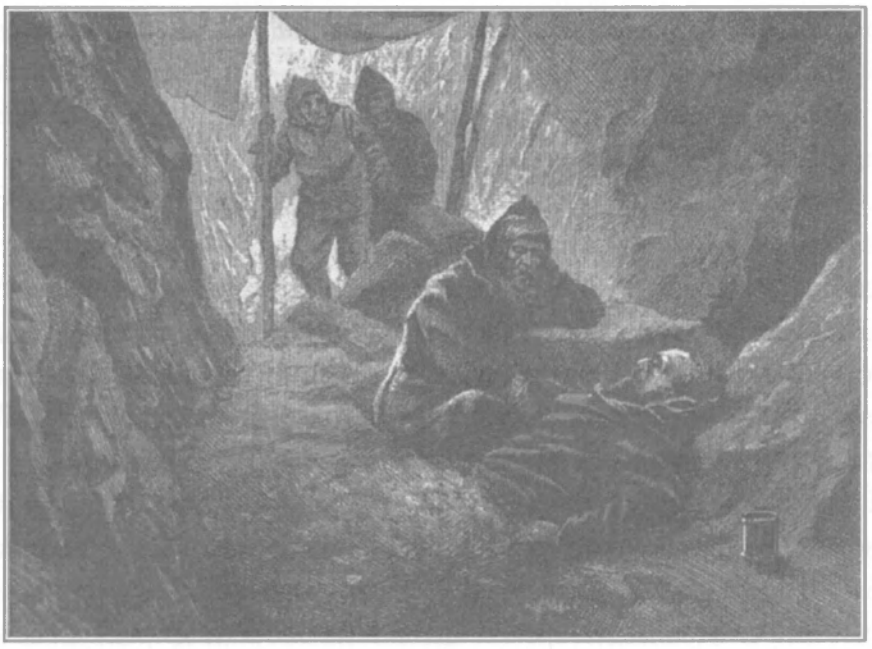
ет примерно 55 метров, и между ними расположены еще три другие землянки. Совершенно очевидно, что слова Стеллера о том, что Беринг был похоронен рядом с землянкой самого Стеллера, не могли относиться к так называемому «некрополю Командорского лагеря».

А что же стояло в английском переводе, с которого переводилось русское издание Стеллера? Там мы читаем совершенно четкий и ясный перевод с немецкого: «...close to our dwelling»[62]. Слово «dwelling» на русский язык переводится так же четко и ясно: жилище, постройка, дом (и именно так слово и переводится во всех других случаях в этой книге). То есть в данном контексте речь совершенно определенно идет о землянке самого Стеллера (которую он делил с другими иностранцами), и никак не обо всем Командорском лагере. Даже переводя с английского, а не с немецкого, эта фраза в русском тексте должна была бы звучать так: «Мы похоронили его тело на следующий день рядом с **нашей землянкой**...» Почему же в русском переводе под редакцией Станюковича появляется это странное слово «пристанище»? С чем мы имеем дело: с неряшливостью перевода или с сознательной фальсификацией исторического источника? К моменту опубликования русского перевода в 1995 г. продолжалась эйфория вокруг сенсационной находки могилы Беринга и реконструкции его облика Звягиным. Вышло несколько научных работ о результатах раскопок и об антропологических исследованиях, внимание средств массовой информации было безотрывно приковано к этим событиям, журналистами было написано несметное количество репортажей и статей, взято интервью, с большой помпой были перезахоронены останки людей из раскопанных захоронений (которым всем были присвоены имена), новосозданный бюст Беринга украсил многие музеи. И на фоне этой триумфальной атмосферы опубликовать перевод Стеллера, из которого бы следовало, что Беринг на самом деле был похоронен совсем не там, где его могилу искали и «нашли» археологи? Вероятно, чтобы хоть как-то спасти положение, и было придумано туманное и двусмысленное слово «пристанище», которое археологи могли трактовать как весь Командорский лагерь. Если Беринг был якобы похоронен «рядом с нашим лагерем», то и место раскопок не выглядит как та вопиющая ошибка, которой оно является в действительности[63].

---

[62] *Steller G.W.* Journal of a Voyage with Bering 1741–1742. Ed.: O.W. Frost. Stanford, 1988. P. 141.

[63] Только К.А. Шопотов, хотя и не знакомый с немецким оригиналом, прочитал русский перевод правильно, понимая под «нашим пристанищем» землянку Стеллера. На этом основании он также указывал, что археологи выбрали ошибочное место для раскопок — рядом с землянкой Беринга (*Шопотов К.А.* Указ. соч. С. 52).

Смерть Витуса Беринга. *Рис. 1898 г.*

x x x

По заключению самих археологов, начиная с середины 1740-х гг. Командорский лагерь активно использовался зверопромышленниками-купцами, с большим успехом истреблявшими морскую корову, часто зимовавшими на острове и пользовавшимися оставленным имуществом экспедиции Беринга и бывшим лагерем команды «Св. Петра»[64]. Вполне вероятно, что «некрополь», состоявший из шести захоронений и располагавшийся рядом с Командорским лагерем, мог быть оставлен зверопромышленниками второй половины XVIII в. В пользу этого предположения указывает, например, тот факт, что у всех погребенных здесь мужчин были здоровые зубы. В отличие от только что вернувшихся из длительного плавания моряков, у промышленников не было цинги: они жили длительное время на острове, питались мясом морских коров и пили свежую воду. Кем же был погребенный из захоронения № 6? Мужчина около 60 лет, с черепом среднеевропейского типа, обладавший недюжинной богатырской силой и ослепительной улыбкой здоровых зубов, на его высокий социальный статус указывает наличие деревянного сооружения, имитировавшего гроб. Казак-атаман? «Батька» артели промышленников? Гадать можно сколько

[64] *Леньков В.Д., Силантьев Г.Л., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 20–23; *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 17.

угодно. Его имени мы, вероятно, никогда не узнаем, но во всяком случае у нас есть реконструкция облика этого человека, сделанная В.Н. Звягиным.

Так где же находилось настоящее кладбище Второй Камчатской экспедиции? Слова Стеллера указывают на то, что оно располагалось рядом с южной частью лагеря (конечно, если доверять определению археологов, что землянка Стеллера находилась именно там). Может быть, оно и до сих пор там, а может быть, оно было смыто водой еще много лет тому назад. Окрестности Командорского лагеря постоянно размываются водой как со стороны моря, так и в результате изменения русла р. Командор[65]. Так что очень вероятно, что настоящее кладбище зимовщиков со «Св. Петра» и могила самого Витуса Беринга давно не существуют.

Я боюсь, что соблазн громкой научной сенсации, приуроченной к 250-летнему юбилею, подтолкнул археологов к обнародованию скоропалительных выводов, не получающих подтверждений в письменных источниках и в приводимых ими же самими антропологических наблюдениях. Все данные говорят за то, что раскопанный ими в 1991 г. некрополь не мог принадлежать команде Второй Камчатской экспедиции, соответственно и могила Витуса Беринга продолжает оставаться неизвестной, а сделанная по черепу реконструкция его облика становится неактуальной. В заключение я лишь хочу подчеркнуть, что я ни в коем случае не призываю к новым поискам кладбища зимовщиков и могилы Беринга. Эти люди достаточно страдали при жизни, не надо тревожить их и после смерти. Сама мысль раскапывать могилы известных людей для того, чтобы с помощью современных технологий восстановить их внешность и полюбопытствовать, какой формы у них был нос, кажется мне чудовищной. Так ли уж важно, как выглядел на самом деле капитан-командор? Действительно, всегда хочется визуализировать облик знаменитого человека, но в случае с Витусом Берингом существует по крайней мере портрет из Центрального военно-морского музея. И хотя с этим портретом тоже нет стопроцентной уверенности, что на нем изображен мореплаватель, но этот образ был известен в течение нескольких десятилетий, вошел в сознание большинства и до сих пор остается единственным, что у нас есть.

[65] *Звягин В.Н., Мусаев Ш.М., Станюкович А.К.* Указ. соч. С. 58–59.

REFERENCES

1. *Albrethsen S.E.* Vitus Berings sidste rejse [Vitus Bering's last voyage] // Nationalmuseets Arbejdsmark [The Work Field of the Nationalmuseum]. København, 1993. S. 135–150.
2. *Albrethsen S.E.* Vitus Bering's second Kamchatka expedition — the journey to America and archaeological excavations on Bering Island // Vitus Bering 1741–1991. Ed.: Jacobsen N.K., Copenhagen, 1993. P. 66–96.
3. *Docenko V.D.* Russkij morskoj mundir 1696–1917 [Russian naval uniform 1696–1917]. SPb., 1994.
4. *Docenko V.D., Getmanec G.M.* Russkij morskoj mundir 1696–1917 [Russian naval uniform 1696–1917]. SPb., 2008.
5. *Len'kov V.D., Silant'ev G.L., Staniukovich A.K.* Komandorskij lager' ekspedicii Beringa. Opyt kompleksnogo izuchenija [The Komandorskii Camp of the Bering Expedition. An Experiment in Complex Study]. M., 1988.
6. *Madsen O., Petersen S.G., Schiørring O.* Excavating Bering's grave, Komandor bay, Bering island, august 1991: a preliminary report // Bering and Chirikov. The american voyages and their impact. Ed.: Frost O.W. Anchorage 1992. P. 229–247.
7. *Madsen O.* Die Ausgrabung eines Entdeckers. Die Vitus-Bering-Expedition 1991 [The excavation of an explorer] // Es war einmal ein Schiff. Archäologische Expeditonen zum Meer [Once there was a ship. Archaeological Expeditions on sea]. Hg.: Claus von Carnap-Bornheim, Christian Radtke. Hamburg, 2007.
8. *Petersen S.G. & Schiørring O.* «Han døde 8. december» [He died December 8] // Skalk 1991. Nr. 6. S. 3–8.
9. Poslednjaja ekspedicija Vitusa Beringa [Vitus Bering's last expedition]. M., 1992.
10. Russkie ekspedicii po izucheniju severnoj chasti Tikhogo okeana v pervoj polovine XVIII v. Sbornik dokumentov [Russian expeditions exploring the northern parts of the Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Sost. T.S. Fedorova i dr. M., 1984.
11. Russkie morskie ekspedicii XVIII veka. Ocherki kompleksnogo izuchenija pamjatnikov material'noj kul'tury [Russian maritime expeditions of the 18th century]. Pod red. A.K. Stanjukovicha. M., 1996.

12. Russkie portrety XVIII — nachala XX vv. Materialy po ikonografii [Russian portraits from the 18th to the beginning of the 20th century. Materials on Iconography]. Vyp. 5. Portretnaja zhivopis' iz sobranija Central'nogo voenno-morskogo muzeja [Portrait paintings from the collection of the Central naval museum]. Sost. S.A. Podstanickij. SPb., 2016.
13. *Shopotov K.A.* Beringov krest [Bering's cross]. SPb., 2016.
14. *Steller G.V.* Dnevnik plavanija s Beringom k beregam Ameriki 1741–1742 [The Diary of Bering's voyage to the coasts of America]. Pod red. A.K. Stanjukovicha. M., 1995.
15. *Steller G.W.* Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Commandeur-Capitan Bering [The voyage from Kamchatka to America with Captain Commander Bering]. St. Petersburg, 1793.
16. *Steller G.W.* Journal of a Voyage with Bering 1741–1742. Ed.: O.W. Frost. Stanford, 1988.
17. *Vaksel' S.* Vtoraja Kamchatskaja ekspedicija Vitusa Beringa [Vitus Bering's Second Kamchatka Expedition]. Pod red. A.I. Andreeva. L.; M., 1940.
18. Vtoraja Kamchatskaja ekspedicija. Dokumenty. Morskie otrjady. 1741–1742 [The Second Kamchatka Expedition. Documents. The Marine Group]. Sost. N. Okhotina-Lind. SPb. 2018 (v pechati).
19. *Zvjagin V.N., Musaev Sh.M., Stanjukovich A.K.* Vitus Jonassen Bering (1681–1741). Mediko-kriminalisticheskij portret [Vitus Jonassen Bering (1681–1741). A medico-forensic portrait]. Baku, 1995.

Ключевые слова:

Витус Беринг, Вторая Камчатская экспедиция, археологические раскопки на острове Беринга, облик В. Беринга.

Natalia A. Okhotina-Lind

WHERE IS VITUS BERING BURIED?

In 1991 on Bering Island archeologists excavated six graves. One, grave № 6, was identified as the grave of Captain-Commander Vitus Bering, who died December 8, 1741. The remaining five graves were considered to belong to crewmen ...e Se... K...k.. e..p.....

These identifications have never been verified nor contested, nonetheless the reconstructed facial characteristics of the skull in grave № 6 has generally been acknowledged as representing those of Vitus Bering and are now widely known from numerous busts.

In the article all known written sources, pertaining to the deaths and burials of crew members of the Expedition, are considered and analyzed, as are the anthropological data published by the archaeologists. As a result, it is demonstrated that neither the claim that one grave contained the bones of Vitus Bering nor the identifications of the remaining five stands up to criticism.

Furthermore, the anthropological data entirely disproves the archaeologists' claim that this was the «necropolis of the Second Kamchatka expedition». Accordingly, the portrait created on the basis of the skull in grave № 6 cannot possibly be identified with Vitus Bering. Hence the burial place of the explorer is still unknown.

Наталья Александровна Охотина-Линд

кандидат исторических наук, Ph.D., доцент Института межкультурных и региональных исследований при Копенгагенском университете, г. Копенгаген, Дания

РУНИВЕРС
WWW.RUNIVERS.RU

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X–XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке